

Рецензия на книгу С. Домингес «Путь наверх: Социальная мобильность, социальное жилье и иммигрантские сообщества»
New York University Press. 2011.¹

С.Д. СИЛЛС

PhD по социологии, ассистент профессора в Университете Северной Каролины, Гринсборо

Настоящий материал представляет собой перевод рецензии С.Д. Силлса на книгу С. Домингес «Путь наверх: Социальная мобильность, социальное жилье и иммигрантские сообщества». В рецензии последовательно и содержательно развернуто анализируются проведенные С. Домингес исследования различных социолого-этнографических аспектов проблем социальной мобильности и социального жилья применительно к такой категории населения США, как латиноамериканские иммигрантские сообщества.

Книга Сильвии С. Домингес «Путь наверх: Социальная мобильность, социальное жилье и иммигрантские сообщества» вписывается в традиции Сесилии Менхивар, Пьеретты Хондано-Сотело, Мари Ромеро и авторов других недавних лонгитюдных этнографических исследований сетей социальной поддержки женщин-иммигрантов. С. Домингес пытается заполнить пробел между исследованиями городской нищеты и социального жилья и работами об ассимиляции иммигрантов. Она отмечает, что «работы по социальной мобильности среди жителей очень бедных районов непродуктивно разделены на теории, описывающие жизнь афроамериканцев с низким доходом в “черных” районах с высоким уровнем нищеты, и менее обширную литературу, описывающую опыт иммигрантов, живущих в районах, сегрегированных подобным же образом» [1, с. 12].

Во введении С. Домингес повествует о собственном опыте миграции, начиная с момента своего отъезда из Чили в 1973 г. во время переворота, свергнувшего социалистическое правительство Сальвадора Альенде. Ее родители, связанные с правительством и деятельностью Христианской Лево́й партии, мгновенно стали потенциальными объектами репрессий со стороны правых сил, поддерживаемых США, и покинули Чили как политические беженцы. С. Домингес признает, что именно эти факторы — социальный статус семьи и человеческий капитал — позволили ее отцу, выпускнику Гарварда, воспользоваться связями в Фонде Форда и обеспечить семье путь к отступлению. Но она испытала на себе последствия нисходящей социальной мобильности, связанной с этим отъездом. С. Домингес отмечает, что, будучи ребенком в 70-е и 80-е гг. в качестве им-

¹ *Sills S.J.* "Book Review of: Silvia Dominguez. Getting Ahead: Social Mobility, Public Housing and Immigrant Networks. 2011. New York University Press.". *Sociation Today*. 2011. Vol. 9. No 2. Available online: <http://www.ncsociology.org/sociationtoday/v92/review1.htm>

мигранта в Бостоне, она чувствовала болезненную потерю дома и семьи, часто переживаемую многими иммигрантами, а также такие ограничители социальной мобильности, как этническая дискриминация и структурные барьеры. Тем не менее, ее семья смогла найти свое место в обществе, а сама С. Домингес получила степень бакалавра в области социологии и психологии в Бостонском колледже, а затем — степень магистра в области судебно-психиатрической социальной работы. Она работала по полученной специальности и впоследствии возглавила психиатрическую службу в крупнейшей тюрьме штата Массачусетс, прежде чем продолжить свое образование и получить степень PhD по социологии. С. Домингес объясняет, что этот опыт вдохновил ее «на изучение социальных миров иммигрантов, в особенности женщин, и на исследование динамики бедных районов, последствий насилия, а также факторов, влияющих на социальную мобильность» [1, с. 5].

После введения автор переходит к построению теоретической основы «Модели Социального Течения». Тщательно и эффективно определяется каждый из элементов модели и их роли в поощрении индивидуальной деятельности и обеспечении восходящей мобильности; дается определение социальной мобильности, «самодвижимым» агентам, когнитивным структурам, контекстуальным стимулам, сети социальной поддержки и воздействию, социальному положению, продуктивности населения, преградам эффективности, вмешательствам социальной сети, мостам и социальному течению. После того, как С. Домингес обеспечивает читателя необходимой лексикой и концептуальными выкладками, она переходит к

описанию исторического контекста развития Южного и Восточного Бостона. В этих районах, некогда сегрегированных по расовому признаку и испытавших эффекты крайней этнической напряженности вследствие вынужденной интеграции ирландских и итальянских общин в афроамериканское, а позже и в латиноамериканское, сообщества, осуществляются крупные государственные жилищные проекты. Автор приходит к выводу о том, что «Восточный Бостон и Южный Бостон — очень разные кварталы в плане расовой и этнической динамики. В то время как в Восточном Бостоне социальная динамика проявилась в стремлении к неоднородности популяции, в Южном Бостоне коллективные усилия были направлены на поддержание однородности населения. Таким образом, эти два района обеспечивают два превосходных примера для сравнения условий адаптации латиноамериканских женщин-иммигрантов, проживающих в социальном жилье» [1, с. 64].

Затем С. Домингес анализирует ряд тематических исследований, проясняющих каждое из понятий, которые используются в ее теоретической модели. В течение около десяти лет она наблюдала жизненные пути девятнадцати латиноамериканских иммигранток первого и второго поколения, живущих в социальном жилье Южного и Восточного Бостона. В центре внимания — истории пяти из этих женщин, которые служат примерами проявления различных аспектов системы социального течения. Используя этот эвристический способ анализа, С. Домингес объясняет, что эти женщины могут быть признаны «самодвижущимися агентами», ведомыми когнитивной схемой иммигранта, тяжело работающего ради улучшения собственной жизни и

помещающего себя в однородную социальную сеть, состоящую из друзей и семьи, которые обеспечивают им социальную и эмоциональную поддержку. При этом они также строят разнородные связи, служащие мостами к ресурсам и возможностям за пределами проектов социального жилья. В некоторых случаях вмешательство в виде образовательных возможностей, институциональных социальных сервисов и социальной политики сыграли значительную роль в продвижении идеи общества, эффективного в своей положительной социальной мобильности и помогающего отдельным своим членам в преодолении ограничений вроде гендерного насилия, половой дискриминации, подростковой беременности, расовой и этнической дискриминации и «классизма». С. Домингес считает, что «иммигранты прорываются наверх, несмотря на проживание в районах с высоким уровнем бедности, и они делают это не через ассимиляцию ..., латиноамериканские женщины-иммигранты в социальном жилье преуспевают благодаря собственной инициативе, встроенной в их «самодвижущую мотивацию» и движимой их схемами» [1, с. 42].

В качестве первого примера представит Джозефа, афро-гондураская иммигрантка, находящаяся в центре социальной сети друзей, расширенной семьи и других людей, которая использует свое социальное положение и социальную поддержку, чтобы эффективно обеспечивать своих детей, поддерживать транснациональные связи и планировать свое возможное возвращение в Гондурас. Это исследование иллюстрирует роль взаимности в сетях, изменчивости сети, взаимозависимости, поддержки мужа и партнеров, а также социального позициони-

рования с иногда неоднозначными результатами. С. Домингес указывает, что успех Джозефы в построении социального моста, помогшего ей найти работу, которая оплачивается лучше, чем работа ее мужа, потенциально ставит под сомнение его поддержку и позицию кормильца, а также что ее занятость, возможно, оказывает негативное влияние на школьные успехи ее дочери, которая была оставлена на второй год. С. Домингес заключает, однако, что «самодвижущая мотивация и социальное позиционирование через сети поддержки и влияния обеспечивают уже первому поколению (иммигрантов) достаточные условия для социальной мобильности» [1, с. 95]. Тем не менее, она контрастирует этот успех с кажущейся «неудачей» Эльвиры, племянницы Джозефы, которая переехала к ней. Несмотря на значительную ассимилированность и интегрированность Эльвиры в местное сообщество, ей не хватает подвижности и внутренней мотивации, присутствующих в когнитивных схемах первого поколения иммигрантов. В связи с отсутствием полового воспитания и доступа к информации о контрацепции, Эльвира стала матерью в 17 лет, что качественно ограничивает ее шансы на будущую успешную жизнь.

В качестве второго примера представит Лиза, афро-никарагуанская мать-одиночка нетрадиционной ориентации с высшим образованием. В результате стигматизации ее социальной идентичности, т.е. как лесбиянки, матери-одиночки, иммигрантки и афро-латиноамериканки, ее социальная сеть является весьма ограниченной. Ее родители умерли, и она имеет лишь несколько дальних родственников и почти не имеет настоя-

щих друзей. Она видит себя вне латиноамериканского сообщества из-за его сильного предубеждения против гомосексуалистов, а также вне ЛГБТ-сообщества, преимущественно белого. Она имеет только две близкие социальные связи — сына Мартина и свою подругу Кэрролайн. Последняя, несмотря на закрытость и отсутствие возможности в полной мере отдалиться отношениям с Лизой, обеспечивает некоторую эмоциональную поддержку и социальный мост к обществу более разнородному, чем те, кто населяет социальное жилье. Кэрролайн — белокожая, хорошо образованная представительница среднего класса. Эта разница в классовой принадлежности стимулировала Лизу продолжить свое образование, и она надеется попасть в юридическую школу. В то же время она работает общественным организатором. С. Домингес объясняет, что в данном случае «именно ее лесбийская идентичность способствует социальной мобильности Лизы и обеспечивает основной социальный рычаг в ее сети» [1, с. 115].

Далее, С. Домингес приводит историю Камилы, молодой доминиканки, которая приехала в США, когда ей было пять лет. Как и Эльвира, она стала матерью в подростковом возрасте, родив ребенка вопреки протестам ее семьи всего в 15 лет. Подобно Эльвире, отсутствие информации о контрацепции сыграло свою роль, тем не менее, она смогла преодолеть потенциальное препятствие подросткового материнства благодаря поддержке сильной социальной сети, включающей мать, партнера (который не является отцом ребенка), мотивационному вмешательству и собственной самодвижущей мотивации. Она призывает на помощь когнитивные схемы из жестокого

иммигрантского опыта своих родителей, чтобы построить лучшую жизнь. Как следствие, она окончила среднюю школу. Она также использует связи в своей социальной сети для поиска работы, более прибыльной в долгосрочной перспективе, чем работа в пекарне, которую она имела во время обучения в колледже. Она нашла место в банке, где прошла путь от кассира до специалиста по обслуживанию клиентов и, в конечном счете, получила должность ассистента менеджера. Эта фирма также оплатила ее обучение в Колледже Финансов Новой Англии и позволила ей переехать вместе с ее партнером в собственную квартиру и завести второго ребенка.

После этого С. Домингес исследует, как детская травма и насилие в семье препятствуют социальной мобильности женщин, даже если все элементы концепции социального течения присутствуют. Она опирается на несколько примеров, но фокусирует внимание на Марте, пуэрториканской иммигрантке второго поколения и матери двух детей, которая, как выражается С. Домингес, «не в состоянии удержать отношения и работу, несмотря на наличие хороших возможностей в обоих случаях» [1, с. 152]. Уже в возрасте семнадцати лет у Марты было двое детей. Отец ее детей предлагает финансовую поддержку и забирает детей в выходные дни на прогулки, но он недавно женился и завел еще одного ребенка. У Марты есть сильная сеть поддержки, в которую входят ее сестра, мать, другие родственники и несколько друзей. Ее также поддерживает нынешний ее партнер, Рамон, который помогает ей материально и эмоционально. Рамон — иммигрант первого поколения из Гватемалы, который демонстрирует са-

модвижущую мотивацию, желание купить дом и жениться на Марте. Тем не менее, как объясняет С. Домингес, «все женщины в этой группе имели членов расширенной семьи с заниженным уровнем устремлений ... [что предполагает] закономерности семейной динамики, связанные с насилием и несколькими поколениями бедности» [1, с. 158]. Марта сама препятствует своей социальной мобильности, удерживая Рамона на расстоянии и поддерживая транснациональные связи с мужчинами из Пуэрто-Рико. Она также подрывает потенциальные возможности и образование связей из-за отсутствия у нее уважения к другим людям, отсутствия реципрокности в отношениях, непоследовательности в работе и привычки бросать работу или прерывать отношения при появлении любых признаков конфликта. С. Домингес объясняет, что сопротивление Марты образованию связей и непоследовательность в сфере занятости свидетельствуют о невылеченной депрессии и травме детства, когда она стала свидетелем неспровоцированного насилия и жестокого обращения со стороны отца-алкоголика. С. Домингес заключает, что «Марта и ее братья и сестры росли, живя настоящим, не зная, в какой момент ожидать насилия, и это были условия их социализации. У них нет внутреннего локуса контроля, что является одним из последствий межпоколенной семейной травмы» [1, с. 176]. Без должного вмешательства эта травма подавляет социальную мобильность, ограничивая самодвижущую мотивацию, даже если сети социальной поддержки и социальные мосты присутствуют.

Последний пример посвящен истории Марсель, матери-иммигрантке из

Пуэрто-Рико, испытавшей, как и Марта, насилие в семье. Обладающая внутренней мотивацией и изучающая фармацевтику в Пуэрто-Рико, она связалась с Джезусом, отцом ее ребенка, который так же был склонен к насилию и авторитарности. Она обособилась от своей семьи из-за их неприязни к Джезусу и вынуждена была покинуть школу из-за прогулов. Она страдала от побоев на протяжении всей беременности и сбежала вскоре после родов, решив переехать в Бостон, несмотря на полное отсутствие знакомых там. Она была бездомной в течение двух лет, временно проживая у друзей. В конечном счете, она попала в социальное жилье и, пока длилось исследование, ее мать и другие члены семьи также переехали в Бостон. В течение исследования она разработала довольно большую социальную сеть поддерживающих ее друзей и коллег по работе. Тем не менее, Джезус также последовал за ней в Бостон и в течение нескольких лет пытался убедить ее вернуться к нему. В конце концов он оказался в тюрьме за продажу наркотиков и продолжил эмоциональное давление через телефонные звонки, пока Марсель, наконец не пришлось отказаться от телефонного обслуживания. Эмоциональное напряжение привело к эпизоду, когда она, «переживая травмирующие события», начала употреблять алкоголь с некоторыми из своих друзей. Друзья, а также С. Домингес, пытались убедить Марсель получить консультативную помощь, и через несколько месяцев депрессивность ее состояния снизилась. Обретая новые силы, она использовала возможности, предоставленные новыми социальными связями, чтобы начать изучение английского языка и найти

лучшую работу. Марсель также настаивала на посещении Джемсом программы контроля агрессии во время его пребывания в тюрьме. По завершении исследования они жили вместе без инцидентов и Марсель работала помощником менеджера в магазине в «престижном англоговорящем районе».

В заключительной главе С. Домингес возвращается на теоретический уровень анализа для дальнейшего расширения «Модели Социального Течения». Она объясняет, что есть селекционный эффект в самодвижущей мотивации добровольных мигрантов, потому что «мотивированные люди будут мигрировать с большей вероятностью» [1, с. 209]. Иммигранты, говорит она, используют «историю об испытаниях иммигрантов» [1, с. 210] как успешную когнитивную схему укрепления личной мотивации. Наиболее успешные также встроены в реципрокные социальные сети, которые помогают им получить больший доступ к таким ресурсам, как сервисы по уходу за детьми, эмоциональная поддержка, а также связь с другими сообществами посредством налаживания связей. Эти сети существенно дифференцированы по признаку пола в случае латиноамериканцев, а также выходят за пределы национальных границ. Эта межнациональная динамика, как выражается С. Домингес, помогает «укрепить мотивацию» и обеспечивает «двойную систе-

му отсчета» [1, с. 215], в которой мигранты сравнивают место, откуда они пришли с тем, где они находятся сегодня. С. Домингес подчеркивает, что социальное течение не является обязательным следствием ассимиляции.

Как и все этнографические исследования, эта книга содержит подробное повествовательное описание мест, участников и социальной динамики. Содержание центральных глав написано особенно доступным языком. Замечу вскользь, что у меня возникло ощущение, что книга предусматривает два вида чтения: одно можно сопроводить стаканом хорошего красного вина, а другое требует чашки крепкого кофе. Центральная часть этой книги хорошо сочетается с вином, однако, как и в случае всех подробных теоретических текстов, для чтения первых глав необходим напиток с кофеином. Тем не менее, С. Домингес преподносит эти потенциально сложные части в простой и понятной форме, давая в первой главе определения терминам, необходимым для понимания ее теоретической базы, и затем, в последней главе, подкрепляет текст примерами, помогающими понять ее выводы.

*Перевод К.Н. Виноградовой,
студентки бакалавриата*

«Психология и науки о языке»

Университетского Колледжа Лондона,

Университет Лондона

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. *Dominguez S. Getting Ahead: Social Mobility, Public Housing and Immigrant Networks. New York University Press. 2011. 278 c.*

**Book Review of: Silvia Dominguez. Getting Ahead: Social Mobility,
Public Housing and Immigrant Networks.**
2011. New York University Press.¹

STEPHEN J. SILLS

*PhD, Assistant Professor in the Sociology Department of the University
of North Carolina Greensboro*

The current paper is a translation of the review of Silvia Dominguez' work 'Getting Ahead: Social Mobility, Public Housing and Immigrant Networks' written by S.J. Sills. This review sequentially analyses the research on various socio-ethnographical aspects of the problems of social mobility and public housing in the case of communities of Latin American immigrants in the USA.

---

¹ Original in: *Sociation Today*. 2011. 9(2). Available online: <http://www.ncsociology.org/sociationtoday/v92/review1.htm>